

С. ОБРАЗЦОВ

О чем мы мечтаем

Завтра Государственный Центральный театр кукол открывает свой зимний сезон — первый сезон после войны. Для всякого театра это ответственный, а значит и трудный сезон. Для нас, «кукольников», он и ответственнее и труднее по крайней мере вдвое.

Если провалится премьера в драматическом или оперном театре, никто не усомнится в самом жанре, никто не скажет: «Ну вот! Я же говорил, что опера — ерунда». Если проваливается постановка в кукольном театре, берется под сомнение жанр. Это неизбежно. Мы к этому привыкли и хорошо знаем, что каждая наша премьера, каждый новый сезон — это экзамен, от которого зависит жизнь театра. Вот почему мы принуждены быть очень строгими в оценке собственной работы не только в период подготовки спектакля, но и после того, как премьера состоялась. Прошлой весной мы выпустили «Маугли». И в смысле решения темы, и по драматургической композиции, по технике кукол и оформления, по сложности актерских задач — это был для нас один из самых трудных спектаклей. Внешне мы вышли из положения благополучно. Пресса в основном похвалила, зритель, повидимому, понравился. Но после нескольких представлений мы собрали совещание актеров, художников, музыкантов и придирчиво, не выбирая слов и не щадя себя, проанализировали все недостатки. Если бы кто-нибудь посторонний слышал все, что мы говорили, ему бы показалось, что премьера провалилась.

Многие недостатки мы начали исправлять на ходу, от спектакля к спектаклю. Но были и такие недостатки, которые на ходу исправить было невозможно, и мы сделали это, воспользовавшись летним перерывом. Нас не удовлетворяла сцена прихода Маугли к людям, встреча его с девушкой, Нильгири. Н. Гернет заново переписала эту сцену, и зритель теперь увидит уже не девушку, а

мать Маугли — Мессуа. Нам не нравилась кукла восьмилетнего Маугли. Кукла — это больше, чем костюм и грим. От ее «анатомии» зависит и образ. По-новому решенная кукла заставляет и актрису Воскобойникову решать образ восьмилетнего Маугли по-новому. Мы изменили внешний вид волков и пантеры, и вся волчья стая переоделась в новые шкуры, а пантера получила шубу из тонкого шелкового иссиня-черного плюша.

Переделкой и улучшением кукол «Маугли» была занята только часть работников нашей мастерской. Основная же часть коллектива вот уже несколько месяцев занята разработкой конструкции нового вида кукол для нашей будущей премьеры «Невероятный концерт».

В этом сплошь пародийном концерте типа ревию или мюзик-холла зритель увидит всевозможные жанры концертной эстрады: джаз, цыганский хор и пляски, акробатическое танго, малолетнего пианиста, американскую четветку, хоровую капеллу, дрессированных животных, акробатов, толстого конферансье, униформистов, бесконечно передвигающихся полированный рояль, осветителей, тщетно старающихся поймать лучом прожектора ускользающую балетную пару. От художников спектакля В. Андриевича и В. Тереховой и от конструкторов мастерской требуется огромная изобретательность, чтобы привести в движение 60 ртов хоровой капеллы, заставить бегать кукольные пальцы по клавишам аккордеона или надуваться щеки трубочей.

Программа этого концерта сейчас имеется только в виде сценария. Над текстом и содержанием каждого номера работает ряд авторов, причем текст этот возникает часто непосредственно от характера куклы и ее возможностей. В период работы мы будем пользоваться консультациями знатоков и мастеров отдельных жан-

ров, тем более, что мы не собираемся делать ни одной портретной карикатуры: во-первых, потому, что мы не хотим обидеть тех, кого любим, а во-вторых — не хотим делать рекламы тем, кого не любим. Следом за «Невероятным концертом» мы должны выпустить пьесу Е. Сперанского «Краса ненаглядная». По характеру жанра эту пьесу, вероятно, надо назвать романтико-героической комедией. Ее тема — любовь и дружба.

В какой-то степени «Краса ненаглядная» должна соединить в себе две как бы противоположные репертуарные линии театра: «По шучему веленью» и «Волшебную лампу Аладина».

Для ребят мы ставим заново переработанную для нашего театра пьесу Т. Габбе «Хрустальный башмачок» и «Кошкин дом» С. Маршака. Мы очень увлечены обеими этими пьесами, разными и по теме, и по характеру.

Сезон предстоит интересный и сложный. Любая из наших затей может потерпеть поражение, а на поражение мы не имеем права.

Через год—два здание нашего театра будет, по плану реконструкции площади Маяковского, снесено. Следовательно за это время мы должны успеть показать, что достойны получения нового здания с большим количеством мест, с большей кубатурой подсобных помещений. Это нам нужно для того, чтобы было где хранить наши декорации, которые, в силу особенностей нашего театра, сделаны с тщательностью моделей, для наших мастерских и, наконец, для нашего музея, собравшего большую коллекцию советских и иностранных кукол и могущего сейчас экспонировать только часть этой интересной и ценной коллекции. Одним словом, мы мечтаем о новом здании нашего театра. Это очень смелые и нескромные мечты, но для нас — это мечты о жизни театра, мечты о его будущем. А когда же мечтать о будущем, как не в первый сезон после войны!